

В И н д и и

Из зимы — в лето

Мы были в Индии 45 дней и исколесили эту страну вдоль и поперек. «Мы» — это большая группа советских артистов, поехавших во главе с заместителем министра культуры СССР тов. Н. Н. Беспаловым в Индию по приглашению индийского правительства.

Первый русский, открывший путь в Индию, знаменитый путешественник Афанасий Никитин добирался до этой страны много месяцев. При современных средствах сообщения Индия не такая уж далекая страна. Непосредственно в пути, в самолете и в поезде, мы находились менее двух суток. Вылетев из Москвы утром 11 января, в тот же день залого до сумерек мы сделали посадку в Вене. На следующий день ранним утром в поезде пересекли австрийскую границу.

Вот мы и в Италии. Едем горной железной дорогой среди отвесных мощных горных хребтов Альп. Скалы пронизаны бесчисленными туннелями, такими длинными, что кажется — ныряешь в метро протяженностью от Парка культуры до Сокольников. Туннели здесь достигают восьми и даже шестнадцати километров длины.

За окном вагона плывут пейзажи Северной Италии, покрытой снегом. Вдруг мгновенная тьма, словно разом погас дневной свет, а когда он «зажигается», поезд весело мчится среди ярко зеленой травы. Мы вырнули туннелем под перевалом, отделяющий Северную Италию от Центральной. Из зимы шагнули в весну.

В тот же день мы уже любовались бессмертной красотой древней столицы Италии, осматривали Колизей и Форум, собор св. Петра.

Побывав в рабочих кварталах Рима, мы воочию убедились в том, как правильно рисует этот город прогрессивное итальянское кино. С волнением мы узнавали знакомые нам по экрану узкие улочки, пересеченные гириандами белья, развеянного на веревках и развевающегося по ветру.

В Риме мы впервые познакомились с

□ □
Мая ПЛИСЕЦКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР

□ □
гостеприимством индийцев: индийский посол устроил в честь советских артистов прием, прошедший в очень теплой и дружественной обстановке.

Состоялась также пресс-конференция с представителями газеты «Унита» и прогрессивных журналов Италии. Итальянцы с живейшим интересом расспрашивали о новостях советской литературы и театра.

16 января на огромном самолете вылетели из Рима. Уже через четверть часа мы летели над Тирренским морем, а еще через час — над Сицилией, на большой высоте любовались закатом солнца.

Сделав краткую посадку в Каире, взяли курс на Бомбей. Ночь и утро летели над Аравией и над Индийским океаном, чтобы днем приземлиться на бомбейском аэродроме Санта-Крус.

Вот так летяшь и не видишь ничего, кроме голубого пустынного неба, опоясанного сияющей каемкой океана. Покидаем самолет, и, — словно занавес раздёрнули, — засверкала яркими красками чудесная страна.

В Бомбее июльская (по понятиям москвичей) жара, цветут удивительные цветы, раскинули большие зеленые листья мохнатые пальмы. Мы поцали в знойное лето.

Кождения русского путешественника Афанасия Никитина в Индию были долгие и трудные, мы же без особого труда прилетели в нее по маршруту лебедей, улетающих в теплые страны. Мне, которой в силу служебных обязанностей часто приходится превращаться на сцене в лебедя, было особенно любопытно пролететь по осеннему маршруту лебедей, когда они ненадолго покидают русские озера, чтобы снова затем возвратиться в родные места.

Первые встречи

Как выражаются путешественники, мы ступили на землю Индии.

Индийцы чрезвычайно гостеприимны. У них существует трогательный, но очень смущающий приезжих друзей обычай: не условно, как это описывается в старинных стихах, а самым настоящим образом обивать почетных гостей гириандами роз и усыпать их путь цветами.

Нас действительно обвила гириандами роз, увенчали красивыми венками и усыпали цветами весь наш путь. Приветливые, радостные люди пожимали нам руки, целовали нас. То тут, то там кто-нибудь выкрикивал: «Совет-Хинди!». И могучим хором толпа откликнулась: «Зиндабад!».

Как мы замечали в течение всей нашей поездки, этот лозунг: «Совет-Хинди зиндабад!» («Да здравствует советско-индийская дружба!») очень популярен в Индии.

Без конца щелкали фотоаппараты, кинооператоры не спускали с нас объективов киноаппаратов. Нам кричали приветствия, нас забрасывали вопросами и выражали добрые пожелания. Кто-то подошел ко мне и торопливо стал рассказывать, что был в Москве и видел меня в Большом театре. Здесь очень любят танец, и русскую балерину Анну Павлову до сих пор помнят и говорят о ней, хотя она была в Индии в 1922 году.

...Под вечер становится несколько прохладнее, и мы решаемся пройтись, осмотреть город.

Бомбей расположен на острове, связанном с материком дамбами и мостами.

Весь в садах Новый Бомбей, часть которого находится на уходящем далеко в море мысе Малабар-Хилл. Здесь много особняков иностранных и индийских богачей. С этого гористого мыса вечером, как на ладони, видны значительная часть Бомбея, широкая набережная Марин-Драйф с ее тремя рядами матовых электрических фонарей, светящих особым жемчужным светом. Эту набережную называют «жемчужным ожерельем». Для того, чтобы обеспечить яркое освещение на набережной, выключается на ночь свет в рабочих кварталах Старого Бомбея.

На следующий день мы отправились катером на Слоновый остров. Здесь нахо-

дятся пещерные храмы, сделанные более тысячи лет назад. Среди тропического леса мы увидели выдолбленный в скале древний храм Шивы — бога танца. Познакомились с высеченной в скале скульптура Шивы с тремя головами. Детали этого громадного изваяния отличаются необычайной тонкостью отделки.

Другой храм в скале — храм Брахмы — тоже изобилует замечательными скульптурами, массивными колоннами, украшенными тонкой резьбой. Мы увидели здесь картины сражений и прекрасные, вырезанные из камня сцены древних танцев.

Больно знать, что многие ценнейшие памятники индийского народного творчества уничтожены европейскими колонизаторами, устраивавшими в пещерах склады, хлевы и даже превращавшими изумительные статуи в мишени для учебной стрельбы солдат и полицейских.

На Слоновий остров снами ездил генерал Сохей — прогрессивный деятель Индии, лауреат международной Сталинской премии мира. Я благодарна ему за тонкие объяснения особенностей старинных индийских танцев, изображенных в скальных изваяниях, за его подарок — редкую книгу о древних памятниках Индии.

Местные власти проявили большую распорядительность при устройстве наших концертов. Были выделены лучшие залы кинотеатров города. Кроме того, на бомбейском стадионе специально для наших выступлений очень быстро выстроили театр с большой сценой, кулисами и всеми удобствами.

Зрители располагались на части стадиона, как на московском «Динамо» в дни баскетбольных матчей, и все же на каждом концерте побывало не менее десяти тысяч зрителей. Встречали советских артистов очень тепло и дружелюбно.

Индийские артисты в свою очередь показывали нам свое искусство. Исключительную заботливость и внимание к нам проявил доктор Балига — прогрессивный деятель, большой друг Советского Союза. Доктор Балига славится в Индии как блестящий хирург и гуманный человек. О нем рассказывают, что бедных он оперирует бесплатно.

По его инициативе в Бомбее был организован специальный вечер показа со-

ветским артистам индийского танцевального искусства. На вечере выступали также индийские поэты.

Мастерство индийских танцоров-актеров изумительно. Глубина сочетания танцевального и актерского драматического мастерства поразила нас.

Индийские танцы всегда сюжетны: изображают борьбу человека с хищными животными и змеями, игру в мяч, обращение к богу Шиве. Некоторые танцы, сочетающиеся с песней, содержат социальные мотивы. Так, девичий танец исполняется в сопровождении песни, в которой говорится, что девушки выращивают рис, но едят его мало, так как он достается богачам. Танцевальные движения подчеркивают содержание этой песни.

Поэт Прем Ховани спел сочиненную им песню.

Выступал также поэт Маджерум Султан Пути. Он прочел прекрасные стихи о Советском Союзе.

Певец и композитор Катак Пари спел свою песню, посвященную идее несокрушимости народно-освободительного движения. Его песня называется «Лодочник». В ней говорится:

Наша песня сильна,
Она — как стремительный поток,
И если бросить камень,
То он не сможет остановить поток,
А поток унесет его с собой.

В заключение выступила очень талантливая танцовщица Ситара. Кажется, нет такого человеческого переживания, которого не смогла бы выразить средствами классического танца эта вдохновенная артистка.

Уже на этих первых встречах мы ощутили талантливость индийского народа, проявляющуюся с равной силой и в стихе, и в танце, и в каменном изваянии.

Вскоре мы выехали в Дели.

В столице Индии

Несмотря на ранний час, множество народа встречало нас на вокзале и на привокзальной площади. В мощный гул сливались возгласы: «Совет-Хинди зиндабад!».

Тут же на вокзале советские артисты были приглашены к президенту Индии

господину Прасад. За чашкой кофе в непринужденной обстановке мы познакомились с главой Индийской республики.

Мы приехали в Дели накануне большого национального праздника: 26 января — день провозглашения Индийской республики. В этот день нашу делегацию пригласили на торжественный парад. На параде присутствовал весь дипломатический корпус.

Здесь мы были представлены премьер-министру Индии господину Неру. Невозможно удержать в памяти разнообразные и яркие детали развернувшейся перед глазами картины.

Черная коляска президента Индии с огромным красным зонтом, опоясанным золотой бахромой; танкисты в чалмах и с бородами, выглядывающие из люков стальных башен; кавалерия в чалмах с плюмажами на бонях, покрытых тигровыми шкурами, и тут же современная артиллерия на резиновом ходу; всадники на оседланных верблюдах, высоко задирающих головы, и тут же автомобили с радиолокационными установками; оркестранты в тигровых шкурах со старинными индийскими инструментами и тут же аэродромные прожекторы; реактивные самолеты, режущие воздух, и тяжелая индийская кавалерия — танковые колонны древности — всадники на торжественно шагающих слонах. Замыкающий слон отряд подошел к трибуне и приветствовал находящихся там высоко поднятым хоботом...

Затем вереницей поползли огромные разукрашенные повозки — целые платформы на колесах. Они олицетворяли собой штаты и провинции Индии. Провинция, славящаяся мандаринами, была представлена в виде огромного мандарина, окруженного нарядами девушками. Поплыли на повозках танцовщиц и танцовщица в разноцветных костюмах с лицами, выкрашенными в зеленую краску, прядильщицы, строители, монахи, санитары, представители черных племен на ходулях и в звериных шкурах, с павлиньими перьями на головах...

Казалось, вся Индия, которую нам предстояло увидеть в течение наших многодневных поездок, проплыла перед нами в эти немногие часы.

(Окончание следует).

30 МАЯ 1954

ИЗВЕСТИЯ МОСКВЫ